

Бабенко Л.Н.

ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ЗЕМЕЛЬНЫМИ ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ: ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация: Статья посвящена исследованию проблем гражданско-правовой ответственности за нарушение земельного законодательства. Действующее законодательство не обеспечивает охрану имущественных интересов природопользователя при причинении вреда окружающей среде. Такой вред рассматривается как публичный вред, который взыскивается в пользу муниципального образования по иску лиц, перечень которых прямо установлен Федеральным законом «Об охране окружающей среды» (ст. 5, 6, 11, 12). При рассмотрении судебных споров по искам о возмещении вреда, причиненного земельным и другими правонарушениями в сфере природопользования, суды, как правило, не учитывают потери природопользователя, связанные с причинением вреда природному объекту, находящемуся в их пользовании, в результате деятельности других природопользователей. Гражданско-правовая ответственность за нарушение земельного законодательства является одним из наиболее действенных правовых средств достижения разумного баланса имущественных интересов собственников, землевладельцев, землепользователей и арендаторов и публичных интересов, состоящих в обеспечении рационального, эффективного и безопасного использования земель.

Review: The article is devoted to the problems of civil law responsibility for the land law violations. The current legislation fails to protect proprietary interests of users of natural resources in cases of harming environment. Such a harm is regarded as a public harm, and it is compensated to the municipal unit in based upon the claims by persons in accordance with the list provided for under Art. 5,6,11, 12 of the Federal Law “On Protection of Environment”. As a rule when dealing the claims on compensation of harm to land and natural resources the courts do not take into account the losses of users of natural resources due to the harm caused to a natural object in their use by the activities of other users of natural resources. The civil law responsibility for the offences against land law is one of the most efficient legal means, which may be used to achieve a reasonable balance of proprietary interests of owners, users and tenants, as well as the public interests in order to guarantee rational, efficient, and safe use of lands.

Ключевые слова: Юриспруденция, право, земля, вред, правонарушение, ответственность, убытки, ущерб, правоприменение, гражданская

Keywords: jurisprudence, law, land harm, offence, responsibility, harm, compensation, application of law, civil.

Вовлечение земли в рыночные отношения неизбежно повлекло изменение методов правового регулирования земельных отношений. Если прежде законодательство предусматривало преимущественно административный способ воздействия на поведение участников земельных отношений, основу действующего законодательства составляют гражданско-правовые способы регулирования, которыми обеспечивается защита не только частных, но и публичных интересов. Характерной чертой современной

концепции развития законодательства, регулирующего земельные отношения, является его направленность на достижение такого положения, при котором «в каждый данный момент земля будет находиться в собственности или во владении тех частных лиц и организаций, которые способны использовать ее наилучшим образом»¹.

¹ Вахаев М.Х. Теория и практика регулирования земельных отношений в условиях рынка. С-Пб.: «Юридический центр Пресс», 2006. С. 5.

Законодатель стремится таким образом урегулировать имущественные отношения в сфере землепользования, чтобы в полной мере учесть публичную составляющую данных отношений.

Гражданско-правовая ответственность за нарушение земельного законодательства является одним из наиболее действенных правовых средств достижения разумного баланса имущественных интересов собственников, землевладельцев, землепользователей и арендаторов и публичных интересов, состоящих в обеспечении рационального, эффективного и безопасного использования земель.

Попытка связать задачу обеспечения эффективно землепользования с решением вопроса собственности на землю не увенчались успехом. Экономические преобразования в России, связанные с внедрением в земельные отношения института частной собственности, не привели к желаемому результату. Сельское хозяйство оказалось еще в более худшем состоянии, чем это было в советский период.

До недавнего времени сельскохозяйственные организации являлись основными землепользователями сельхозугодий: в 1990 г. – 82% всей площади, в 2000 г. – 61%. В настоящее время ситуация изменилась: на начало 2008 г. им принадлежала только треть угодий. В результате сокращения сельскохозяйственной деятельности значительные площади ежегодно переводятся в фонд перераспределения земель.

Вместе с тем и имеющиеся площади используются не полностью. Если в 2000 г. пашня была занята посевами сельхозкультур на 85%, то в 2007 г. – только на 71%.

Кроме того, сократились объемы реализации агротехнических и других мероприятий, гарантирующих получение высоких и стабильных урожаев. Внесение минеральных удобрений с 2000 г. уменьшилось в 7 раз, органических – в 4 раза. Существенно снизились объемы химической мелиорации – известкования и фосфоритования².

Общая площадь земель России, подверженных процессам опустынивания или потенциально опасных в этом отношении, составляет более 100 млн. га. Это Поволжье, Предкавказье, Забайкалье, другие регионы Российской Федерации.

За 1997 г. площадь земель сельскохозяйственного назначения сократилась на 7,9 млн. га. В последние годы в структуре сельскохозяйственных угодий со-

храняется устойчивая тенденция к сокращению площади пашни и росту за счет этого площади залежных земель. «Залежь» – пашня, которая более одного года, начиная с осени, не используется для посева сельскохозяйственных культур и не подготовлена под пар. В 1997 г. площадь залежи составила 2,0 млн. га (в 1990 г. – 0,34 млн. га).

Утрата значительных площадей продуктивных сельскохозяйственных угодий обусловлена, в основном, недостатками их хозяйственного использования, сложной экономической ситуацией, не позволяющей в полной мере осуществлять комплекс работ по сохранению и повышению плодородия почв и улучшению культуртехнического состояния земель, а также продолжающимся их изъятием для несельскохозяйственных нужд.

В 1997 г. сельскохозяйственные угодья по всем учетным категориям земель, включая частный сектор, занимали 220,5 млн. га (12,9% земельного фонда России) и на значительных площадях характеризовались низким почвенным плодородием, неудовлетворительным культуртехническим состоянием и плохой мелиоративной обустроенностью. Более 44 млн. га (20%) сельскохозяйственных угодий переувлажнены и заболочены. Около 17,3 млн. га (7,8%) засолены, около 95 млн. га характеризуются низким и очень низким содержанием гумуса, почти 44% сельскохозяйственных угодий имеют повышенную кислотность почв. Принимаемые государством меры к сохранению плодородия почв явно недостаточны и не позволяют кардинально изменить качественное состояние сельскохозяйственных угодий страны. Сокращены объемы работ по мелиорации земель, не выполнено ни одно из мероприятий, предусмотренных Государственной комплексной программой повышения плодородия почв России³.

Происходящие процессы создают почву для идеализации прошлого и противопоставления его нынешнему положению. Однако в действительности оснований для такой идеализации нет⁴. В основных промышленных и сельскохозяйственных районах России большинство земель еще в 50-70% гг. XX века пришли в экологически неудовлетворительное состояние. В 1989-2000 гг. ускорился процесс потери плодородия

³ http://forfive.ru/readarticle.php?article_id=11697

⁴ Вахаев М.Х. Теория и практика регулирования земельных отношений в условиях рынка. С-Пб.: «Юридический центр Пресс», 2006. С. 11.

² <http://komi.gks.ru/public/release/%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F16.htm>

дустрии почв ввиду эрозии, нарушений землепользования, сокращения количества вносимых удобрений,

По данным Государственного доклада «О состоянии и охране окружающей среды в Российской Федерации в 2004 году» «...на территории страны почти повсеместно наблюдается тенденция к деградации почвенного и растительного покрова, загрязнение почв и захламление земель отходами... Уникальные черноземы, являющиеся национальным достоянием России, находятся на грани исчезновения... Около 100 млн га в пределах 35 субъектов Российской Федерации занимают районы, подверженные опустыниванию и засухам или потенциально опасные в этом отношении...»⁵. В среднем по стране более 11% территорий жилы поселений опасно загрязнены соединениями тяжелых металлов. В некоторых субъектах Российской Федерации такие территории занимают более половины всех населенных мест⁶. Доля общей площади жилых территорий с превышением содержания химического и радиационного загрязнения⁷. По данным тяжелых металлов в Ростовской области составляет 34%⁸.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что решение вопроса о формах собственности на землю не предвещает экономическую целесообразность и экологическую обоснованность землепользования. Более того, оборот земельных участков, а также возможность отказа от права на землю порождают ряд проблем, которые в должной мере не учитываются законодателем. Существующая правовая конструкция совершения сделок с земельными участками и процедура отказа от права на землю не предусматривают правовых механизмов учета прежде возникших обязательств по земле, перечисленных в ст.42 Земельного кодекса РФ. К числу таких обязательств следует отнести обязанности соблюдения при использовании земельных участков градостроительных регламентов, строительных, экологических, санитарно-гигиенических, противопожарных и иных правил, обязанность не допускать загрязнения, захламление, деградацию и ухудшение плодородия почв на землях

соответствующих категорий и иные обязанности. По смыслу данной статьи, лицо осуществляющее распоряжение земельным участком не должно «иметь за собой» нарушения данных требований.

Подобная конструкция закона является полезной, однако ей явно не хватает процедурного оформления. Так, не ясно, кто и как должен проверять, не нарушило ли названное лицо либо какого-либо правила, кто и как должен разбирать вопрос о самом факте нарушения. Без ответа остаются вопросы, какой орган (и в каком порядке) может и должен признавать, что прежние обязательства лица в связи с его прежними владельческими правами являются погашенными⁹. При отсутствии должной правовой основы для разрешения данных вопросов не исключены ситуации, когда совершение сделок, направленных на отчуждение земельных участков, а также отказ от права на землю будут осуществляться в целях переложения «скрытой задолженности» по названным обязательствам на другое лицо.

Действующее законодательство не обеспечивает охрану имущественных интересов природопользователя при причинении вреда окружающей среде. Такой вред рассматривается как публичный вред, который взыскивается в пользу муниципального образования по иску лиц, перечень которых прямо установлен Федеральным законом «Об охране окружающей среды» (ст. 5, 6, 11, 12). При рассмотрении судебных споров по искам о возмещении вреда, причиненного земельным и другими правонарушениями в сфере природопользования, суды, как правило, не учитывают потери природопользователя, связанные с причинением вреда природному объекту, находящемуся в их пользовании, в результате деятельности других природопользователей. Так, государственное научное учреждение Ачикулакская научно-исследовательская лесная опытная станция (далее – ГНУ Ачикулакская НИЛОС) обратилось в арбитражный суд с иском к открытому акционерному обществу «НК «Роснефть» (далее – общество) о взыскании с учетом уточненных требований 3109238 рублей убытков, причиненных повреждением 8560 кв. метров плодородного слоя лесных почв, 113 деревьев белой акации и 25 деревьев дуба в результате фонтанирования нефти в течение более двух суток с 12.11.2001 г. из скважин, принадлежащих ответчику. Главное управление природных ресурсов и

⁵ Государственный доклад «О состоянии и охране окружающей среды в Российской Федерации в 2004 году». М.: АНО «Центр международных проектов», 2005. С.494.

⁶ Яблоков А.В. Россия: здоровье природы и людей. С.169.

⁷ Яблоков А.В. Россия: здоровье природы и людей. М.: «Яблоко», 2007 г. С.168.

⁸ Там же. С. 171.

⁹ Вахаев М.Х. Теория и практика регулирования земельных отношений в условиях рынка. С. 53.

охраны окружающей среды Министерства природных ресурсов Российской Федерации по Ставропольскому краю (далее – управление), привлеченное в качестве третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, просило взыскать с ответчика 222878 рублей ущерба, причиненного произрастающим на землях лесного фонда лесным насаждениям, находящимся в оперативном управлении Ачикулакской НИЛОС, в бюджет Ачикулакского муниципального образования; обязать провести рекультивацию загрязненной земли в соответствии с утвержденным проектом рекультивации загрязненной земли под контролем специально уполномоченного государственного органа, возместить ущерб в размере 1412600 рублей, причиненный в результате загрязнения земель промышленности, находящихся в бессрочном пользовании ответчика.

Решением от 04.09.2003г. в удовлетворении иска ГНУ Ачикулакская НИЛОС отказано со ссылкой на то, что на истца не возложены функции по охране окружающей среды. Суд удовлетворил требования управления. Принимая судебные акты, суд пришел к выводу об отсутствии у истца права требовать возмещения вреда. Право предъявлять иски о возмещении вреда окружающей среде статьей 5 Федерального закона «Об охране окружающей среды» предоставлено органам государственной власти Российской Федерации. Федеральный арбитражный суд Северо-Кавказского округа оставил решение арбитражного суда Ставропольского края и постановление апелляционной инстанции по делу №№ Ф63-1149/2002-СЗ, А63 – 1886/2002 -СЗ без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения.

Из приведенных материалов дела видно, что при рассмотрении спора, связанного с нарушением земельного и экологического законодательства, суд руководствовался только специальным законодательством в данной сфере, исключив применение гражданско-правовой ответственности в целях защиты интересов землепользователя. Такой подход основан на позиции суда, состоящей в отрицании существования у природопользователя самостоятельного имущественного интереса, связанного с восстановлением земельного участка для дальнейшего использования. Таким образом, интересы землепользователя полностью определяются волей государственного органа, принимающего решение о предъявлении иска в целях возмещения вреда, причиненного земельным правонарушением.

Такой подход, как представляется, противоречит смыслу законодательного регулирования земельных отношений, направленного на защиту не только публичных интересов, но также имущественных прав и интересов землепользователей.

О направленности правового регулирования земельных отношений на защиту преимущественно публичных интересов свидетельствует также преобладание судебных споров, связанных с применением административной ответственности по фактам загрязнения окружающей среды. При рассмотрении споров по фактам административных правонарушений, суды в ряде случаев руководствуются формальными требованиями закона, не учитывая реального воздействия на окружающую среду. Иски о возмещении вреда, вызванного земельным правонарушением, в данных случаях, как правило, не государственные органы не заявляют. Так, Арбитражный суд Краснодарского края рассмотрел судебный спор по заявлению ЗАО «Лебяжье-Чипигинское» (далее – общество) об отмене постановления Управления Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по Краснодарскому краю от 26.12.2005 о привлечении общества к административной ответственности по части 2 статьи 8.12 Кодекса РФ об административных правонарушениях за нарушение режима использования земельных участков в водоохраных зонах и прибрежных полосах водных объектов в виде 30 тыс. рублей штрафа. Решением суда от 15.05.2006 г. заявленные требования удовлетворены. Как видно из материалов дела, 15.11.2005г. при проведении проверки по вопросам соблюдения обществом природоохранного законодательства установлено, что в пределах прибрежной защитной полосы водных объектов (балки Сопова и Соленая) обществом произведена распашка земель, допущен вывоз бытового мусора. При этом большая часть полей, примыкающих к водным объектам, имеет уклоны в сторону водоемов от 10 до 30, что не исключает загрязнение вод при поверхностном стоке. Кроме того, на момент проверки у общества отсутствовала программа мониторинга подземных вод, а также документы, подтверждающие ее согласование. Указанные нарушения зафиксированы в акте проверки и приложении к нему от 15.11.2005, в протоколе об административном правонарушении от 12.12.05 №36. По результатам рассмотрения административного дела вынесено постановление от 26.12.2005 о привлечении общества к административной ответственности

по части 2 ст. 8.12 Кодекса РФ об административных правонарушениях.

Признавая оспоримое постановление незаконным, суд исходил из отсутствия в действиях общества состава административного правонарушения. Суд посчитал, что управление не представило достаточных доказательств того, что водоохранная зона р. Соленой составляет 50-100м.

Федеральный арбитражный суд Северо-Кавказского округа считает данный вывод необоснованным, поскольку он сделан при недостаточно полном исследовании обстоятельств и материалов дела. Суд установил, что в приложении к постановлению главы администрации Краснодарского края от 10.03.99 №162 на территории расположения ЗАО «Лебяжье-Чепигинское» балки Соленая и Соповая не значатся. Вместе с тем осуществление деятельности в любом случае должно быть направлено на предотвращение вреда окружающей среде. Материалами дела подтверждается и обществом не оспаривается, что на территории общества расположены земли балок Соленая и Сопова в границах, указанных в приложении к Перечню земель особо ценных продуктивных сельскохозяйственных угодий на территории Брюховецкого района. При указанных обстоятельствах общество при осуществлении хозяйственной деятельности должно было руководствоваться пунктом 4 Положения о водоохранных зонах водных объектов и их прибрежных защитных полосах, устанавливающего минимальный размер прибрежных защитных полос с учетом уклона и характера прилегающих земель.

Судом при рассмотрении дела не учтены и не получили оценки все обстоятельства, связанные с наличием бытового мусора в прибрежной защитной полосе. С учетом данных обстоятельств дело направлено на новое рассмотрение.

Судебная практика, как видно из приведенных примеров, основывается на квалификации земельных правонарушений только лишь с позиций публичного права. Этот подход сложился в период существования исключительной государственной собственности на природные ресурсы, когда исключительным правом требовать возмещение вреда окружающей среде обладали государственные органы, перечень которых устанавливался государством. Государство в указанный период признавалось единственным носителем экологического интереса. Экологические права граждан

и имущественные интересы природопользователей в этот период даже не декларировались.

В изменившихся экономических условиях, когда многообразие форм собственности провозглашается Конституцией РФ и предусматривается отдельными актами природоресурсного законодательства, закрепляются экологические права граждан признание государства единственным носителем экологического интереса противоречит логике законодательного регулирования. Федеральным законом «Об охране окружающей среды» право требовать возмещения вреда, причиненного окружающей среде, предоставлено не только государственным органам, но также гражданам и некоммерческим природоохранным организациям. Однако практического применения нормы о праве граждан и некоммерческих организаций заявлять требования о возмещении названного вреда не получили вследствие противоречивой трактовки самого понятия вреда окружающей среде. Противоречивость толкования названных норм требует законодательного решения вопроса о правовой природе вреда окружающей среде. Является ли такой вред во всех случаях публичным. При каких условиях такой вред может быть компенсирован в пользу граждан и некоммерческих организаций? Как соотносятся категории «вред окружающей среде» и «имущественный вред»?

В литературе отмечается неопределенность законодательства в части установления правовой природы ответственности за причинение вреда окружающей среде. М.М. Бринчук подчеркивает, что «в экологическом законодательстве по-разному формулируются положения о юридической ответственности. Так, согласно ст.75 Федерального закона от 10 января 2002г. «Об охране окружающей среды» за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды применяется имущественная, дисциплинарная, административная и уголовная ответственность в соответствии с законодательством... В Земельном кодексе Российской Федерации (2001г.) тоже не указывается, в рамках какого вида юридической ответственности возмещается вред, причиненный земельными правонарушениями: юридические лица, граждане обязаны возместить в полном объеме вред, причиненный в результате совершения ими земельных правонарушений (ст.76)¹⁰.

¹⁰ Бринчук М.М. Так существует ли эколого-правовая ответственность? // Экологическое право. 2009. №2-3. С.17.

Анализ природы ответственности за причинение вреда окружающей среде вполне обоснованно ведется с позиции квалификации охраняемых законом интересов. В этом ключевом вопросе мнения ученых расходятся. По мнению ряда ученых, экологические интересы носят публичный характер¹¹. По мнению М.М. Бринчука, экологические интересы, интересы поддержания благоприятного состояния окружающей среды, охраняемые законом, носят преимущественно публично-правовой, а не частноправовой характер и соответственно охраняются не гражданским законодательством¹².

Принятая в праве классификация правонарушений в сфере природопользования отражает дифференциацию охраняемых законом интересов различных категорий субъектов права. Так, в числе критериев классификации правонарушений в данной области выделяют предмет противоправного посягательства и способы причинения вреда. По предмету правонарушения выделяют: нарушения права собственности, владения и пользования природными ресурсами; нарушения экологических требований законодательства и нарушения, препятствующие хозяйственной эксплуатации природных ресурсов (например, уничтожение межевых знаков, повреждение гидротехнических сооружений и т.д.)¹³. Когда речь идет о земельных правонарушениях, не все составы относятся к разряду экологических, а только те из них, которые связаны с причинением вреда окружающей среде, а именно, порча земель, уничтожение плодородного слоя почв и др. Когда нарушаются права землевладельцев и землепользователей по владению, распоряжению и пользованию земельным участком, возникают земельно-имущественные отношения.

В гражданском законодательстве отсутствует разделение имущественной ответственности на публичную и частноправовую. Между тем, принятая в экологическом праве характеристика вреда такую классификацию предполагает. Отсутствие в гражданском законодательстве положений, предусматриваю-

щих выделение названных двух форм вреда (публичной и частной) не позволяет относить ответственность за причинение вреда окружающей среде к категории гражданско-правовой ответственности.

Как отмечает М.М. Бринчук, «исходя из того, что: охраняемые законом экологические интересы носят преимущественно публично-правовой характер; вред причиняется природным объектам, находящимся преимущественно в публичной собственности и являющимся публичным благом, в случае нарушения упомянутых публичных экологических интересов, при причинении вреда природным объектам, находящимся в публичной собственности, применяется не гражданско-правовая (имущественная) ответственность, а иная юридическая ответственность, которая может быть названа эколого-правовой»¹⁴.

Не умаляя достоинств высказанного мнения, хотелось бы отметить, что публичные интересы в экологических отношениях представляют публичные образования, которые в соответствии со ст.124 Гражданского кодекса РФ являются равноправными участниками гражданских правоотношений. Выделение эколого-правовой ответственности по названным выше основаниям предполагает установление определенных приоритетов в защите публичных интересов, выделение особых функций ответственности за причинение вреда, что противоречит основам регулирования имущественных отношений. Представляется, что разумный компромисс может быть найден на основе выделения гражданско-правовой ответственности за причинение вреда публичным интересам в качестве особой разновидности гражданско-правовой ответственности.

Для обеспечения целостного механизма возмещения вреда в сфере природопользования необходимы изменения в самой концепции гражданско-правовой ответственности. В гражданском законодательстве должны найти отражение понятие вреда окружающей среде как публичного вреда и формы его возмещения.

В зарубежной практике вред в экологических отношениях подлежит возмещению в пользу физического или юридического лица, если частный интерес может быть отделен от публичного, получить самостоятельное имущественное выражение (например, вынужденные затраты на перемещение места жительства). Если

¹¹ Васильева М.И. Публичные интересы в экологическом праве: теория и практика правового регулирования. Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2003. С.7; Васильева М.И. Публичные интересы в экологическом праве. М.: Изд-во МГУ, 2003.

¹² Бринчук М.М. Так существует ли эколого-правовая ответственность? // Экологическое право. 2009. №2-3. С. 19-20.

¹³ Криволапова Л.В. Правовое обеспечение возмещения вреда, причиненного экологическим правонарушением. Автореф. дис. ... к.ю.н. Саратов, 2001. С.40.

¹⁴ Бринчук М.М. Так существует ли эколого-правовая ответственность? // Экологическое право. 2009. №2-3. С.20.

обособить интерес не удастся, то вред возмещается в публичном порядке.

Так, в США установлены правила возмещения вреда, причиненного частным лицам нарушением природоохранного законодательства. В соответствии с Законом о комплексных компенсационных мерах и ответственности в области охраны окружающей среды (CERCLA – 42 U.S.C. §7401-7642) иск по поводу учинения помех частному лицу может быть предъявлен, если при этом возникают препятствия к использованию земли по своему усмотрению. Истец в таком случае должен доказать наличие ущерба, отличного по своему содержанию от ущерба, наносимого сообществу в целом. Спор можно решить лишь доказав в суде, что нанесенный ущерб является одновременно и значительным и неоправданным¹⁵.

Для применения механизма гражданско-правовой ответственности вред, причиненный земельным правонарушением должен быть индивидуализирован, т.е. отделен от публичного вреда. В гражданском законодательстве следует установить формы выражения экологического вреда, причиненного гражданам вследствие совершения земельного правонарушения. К таким формам могут быть отнесены: ограничение возможности хозяйственного и иного использования земельного участка, нарушение здоровья человека либо создание угрозы такого причинения. Имущественным выражением такого вреда должны явиться затраты на восстановление состояния земельного участка, обеспечивающее его пригодность для использования по целевому назначению и в соответствии правовыми актами, регламентирующими деятельность землепользователя; затраты на восстановление здоровья и условий жизнедеятельности человека, существовавших до нарушения права.

Для обозначения вреда, причиненного имущественным интересам юридических и физических лиц, в праве используется понятие экогенного вреда. Особенность такого вреда состоит в том, что нарушение гражданских прав обусловлено нарушением окружающей среды. Формы проявления такого вреда, а также правила исчисления убытков определяются гражданским законодательством.

¹⁵ Робинсон Николас А. Правовое регулирование природопользования и охраны окружающей среды в США : Пер. с англ. / Н. Робинсон; Под ред. О. С. Колбасова, А. С. Тимошенко ; Послесл. О. С. Колбасова. – М. : Прогресс, 1990. С. 245.

Исследование правовой природы отношений по возмещению вреда, причиненного окружающей среде, и экогенного вреда позволяют выявить ряд характеристик данных отношений, свидетельствующих о принадлежности данных отношений к сфере гражданско-правового регулирования.

Обязательства из причинения вреда, в отличие от публичных видов ответственности, воздействуют на имущественную сферу правонарушителя. Данное правило имеет причастность и к земельным правонарушениям, где вред является общим признаком правонарушений. Характеристика такого вреда не изменяет природы отношений, направленных на его возмещение.

«Возмещение вреда является гражданско-правовой санкцией за совершенное правонарушение»¹⁶. Однако, если для публичных видов ответственности целью применения санкции является наказание правонарушителя, для гражданско-правовой ответственности за причинение вреда характерна ее направленность на восстановление имущественной сферы потерпевшего за счет имущественной сферы нарушителя или иного лица, указанного в законе. Специфической функцией имущественной ответственности в области охраны природы является ее преимущественная направленность на предотвращение правонарушений¹⁷. Многолетняя практика применения административных методов воздействия в целях предотвращения правонарушений в сфере природопользования подтверждает недостаточную эффективность данных методов. Сегодня не вызывает сомнений необходимость усиления экономических методов, которые затрагивая сферу имущественных интересов, приводят к пониманию экономической выгоды или невыгоды определенных вариантов поведения, создавая тем самым заинтересованность в соблюдении правовых требований¹⁸, в том числе в сфере землепользования.

Превентивная направленность гражданско-правовой ответственности обусловлена наличием прямого воздействия на имущественные интересы правонарушителя и в этом смысле может рассматриваться как наиболее эффективный вид принуждения.

¹⁶ Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. М.: «Юридическая литература», 1976. С.83.

¹⁷ Васин В.Н., Коршунов Н.М. Внедоговорные обязательства. М.: «Приор», 1994. С.11.

¹⁸ Дахненко С.С. Возмещение вреда, причиненного экологическими правонарушениями (гражданско-правовой аспект). Автореф. дис. ... к.ю.н. М. 2001. С.70.

Обязательства по возмещению вреда носят внедоговорной характер, т. е. охраняют права потерпевшего во всех случаях, когда вред причинен не в связи с конкретными правоотношениями, договорными или иными обязательственными. Сам факт причинения вреда при наличии других предусмотренных законом условий в данном случае рассматривается в качестве основания возникновения обязательства.

Наличие всех названных признаков у обязательства по возмещению вреда, причиненного земельным правонарушением, свидетельствует о том, что данные обязательства следует рассматривать в качестве гражданско-правовой ответственности за причинение вреда в форме загрязнения, порчи, истощения земельных участков и связанное с этим причинение имущественного вреда юридическим и физическим лицам, вреда здоровью граждан и морального вреда.

Библиография:

1. Вахаев М.Х. Теория и практика регулирования земельных отношений в условиях рынка. С-Пб.: «Юридический центр Пресс», 2006. Яблоков А.В. Россия: здоровье природы и людей. М.: «Яблоко», 2007г.
2. Бринчук М.М. Так существует ли эколого-правовая ответственность? // Экологическое право. 2009. №2-3.
3. Васильева М.И. Публичные интересы в экологическом праве: теория и практика правового регулирования. Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2003. С.7; Васильева М.И. Публичные интересы в экологическом праве. Автореф. дис. ... к.ю.н. Саратов, 2001.
4. Робинсон Николас А. Правовое регулирование природопользования и охраны окружающей среды в США : Пер. с англ. / Н. Робинсон; Под ред. О. С. Колбасова, А. С. Тимошенко ; Послесл. О. С. Колбасова. – М. : Прогресс, 1990.
5. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. М.: «Юридическая литература», 1976. С.83.
6. Васин В.Н., Коршунов Н.М. Внедоговорные обязательства. М.: «Приор», 1994.

References (transliteration):

1. Vahaev M.H. Teoriya i praktika regulirovaniya zemel'nyh otnosheniy v usloviyah rynka. S-Pb.: «Yuridicheskiy centr Press», 2006. Yablokov A.V. Rossiya: zdorov'e prirody i lyudey. M.: «Yabloko», 2007g.
2. Brinchuk M.M. Tak suschestvuet li ekologo-pravovaya otvetstvennost' // Ekologicheskoe pravo. 2009. №2-3.
3. Vasil'eva M.I. Publichnye interesy v ekologicheskom prave: teoriya i praktika pravovogo regulirovaniya. Avtoref. dis. ... dokt. yurid. nauk. M., 2003. S.7; Vasil'eva M.I. Publichnye interesy v ekologicheskom prave. Avtoref. dis. ... k.yu.n. Saratov, 2001.
4. Robinson Nikolas A. Pravovoe regulirovanie prirodopol'zovaniya i ohrany okruzhayushey sredy v SShA : Per. s angl. / N. Robinson; Pod red. O. S. Kolbasova, A. S. Timoshenko ; Poslesl. O. S. Kolbasova. – M. : Progress, 1990.
5. Bratus' S.N. Yuridicheskaya otvetstvennost' i zakonnost'. M.: «Yuridicheskaya literatura», 1976. S.83.
6. Vasin V.N., Korshunov N.M. Vnedogovornye obyazatel'stva. M.: «Prior», 1994.